

Якупова Д. В. Общественно-политическая ситуация в Пензенской области в период проведения приватизации (1991—1993 гг.) / Д. В. Якупова // Научный диалог. — 2015. — № 8 (44). — С. 81—96.

УДК 94(470.40)“1991/1993”

Общественно-политическая ситуация в Пензенской области в период проведения приватизации (1991—1993 гг.)

© Якупова Дарья Викторовна (2015), аспирант, кафедра истории России, краеведения и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет (Пенза, Россия), bubnova90@mail.ru.

Характеризуется социально-политическая обстановка в Пензенском регионе в период проведения приватизации в 1991—1993 гг. Показано, что приватизационные процессы объективно стали одним из факторов обострения социально-политической обстановки в регионе. Дается оценка политической активности населения в период запрета деятельности КПСС — КП РСФСР, роспуска Верховного Совета и выхода в свет Указа № 1400. Прослежены этапы противостояния сил, выступавших за активную приватизацию, и противников проведения экономических реформ. Доказывается, что эти два лагеря в лице представителей демократического и коммунистического движений оказывали серьезное влияние на политическую обстановку, формировали повестку дня и боролись за власть в регионе. Особое внимание уделяется взаимосвязи между «непопулярными» государственными реформами и ростом социальной напряженности в Пензенской области. Делается вывод о том, что негативный экономический и политический всероссийский фон не привел к масштабным акциям социального протеста даже на этапе запрета КПСС и роспуска Советов, что можно считать заслугой политических лидеров области А. Ф. Ковля-

гина и А. А. Кондратьева, которые не ставили цели вовлечь население региона в открытое противостояние.

Ключевые слова: Пензенская область; КПСС; приватизация; социальный протест; рабочее движение.

1. Вводные замечания

В начале 1990-х гг. в условиях перехода к рынку и принятия Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» социально-экономическая ситуация в Пензенской области была близка к критическому состоянию: спад производства, рост безработицы, ухудшение социального самочувствия населения. Непокойно было и на политическом фронте. Денежная реформа Павлова и апрельский отпуск розничных цен обнажили еще одну проблему — кризис партийной системы. Оказалось, что партийные комитеты по факту не были готовы к ведению соответствующей политико-разъяснительной работы. В итоге в массовом сознании сформировалось устойчивое представление о взаимосвязи негативных последствий реформ с беспомощностью партии, в результате чего «на предприятиях резко увеличился выход рабочих из КПСС» [РГАНИ, ф. 89, оп. 22, д. 69, л. 74—75].

Не спасли положение и обещанные рабочим компенсации по вкладам после ценовой и денежной реформ, тем более что принятые меры не имели надежного экономического обоснования. К примеру, на пензенском объединении Вычислительных электронных машин (ВЭМ) и Заводе им. Фрунзе (ЗИФ) сумма запланированных компенсаций превысила годовой объем прибыли [Там же, л. 77].

Ликвидация обкомов КПСС с августа 1991 года стала последним звеном в цепочке кризиса аппарата партийного управления. Хотя, по воспоминаниям современников, внешне ситуация не выглядела пугающей: «В Пензе обстановка оставалась спокойной, никаких чрезвычайных мер не вводилось. Город жил обычной жизнью» [Илюхин, 2013, с. 21].

После августовского путча последовала решительная кадровая перестройка всего аппарата управления: по требованию президента РСФСР Б. Н. Ельцина отстраняются от власти бывшие региональные лидеры и назначаются «свои» люди — решительные, с отсутствием «красных уклонов», готовые к осуществлению политики либеральных реформ и приватизации. Так, указом главы государства был смещен со своего поста последний председатель пензенского облисполкома А. Ф. Ковлягин. При поддержке Пензенского объединения избирателей (ПОИ) главой администрации Пензенской области 24 октября был назначен экс-руководитель региональной ассоциации «Пензабыт» А. А. Кондратьев.

2. Общественно-политическая ситуация в регионе

После назначения главой администрации Пензенской области А. А. Кондратьев вместе с членами своего аппарата вышел из партии и различных движений, призвав политические силы к консолидации и обозначив новую веху кадровой политики — «по профессиональному признаку» [ГАПО, ф.р. 2906, оп. 1, д. 8, л. 49]. Уже 26 декабря 1991 года А. А. Кондратьев на сессии Облсовета народных депутатов подчеркнул свою «верность курсу радикальных преобразований, предложенных Президентом Ельциным, Правительством России» [Там же, л. 46], и «призывал население к отказу от упрощенных представлений о путях оздоровления обстановки», обещая в ближайшее время значительное улучшение ситуации [Титов, 1993б].

В этих условиях представители политического движения «Демократическая Россия» (ДемРоссия), в состав которой входили областная организация Демократической партии России (ДПР) и Союз трудовых коллективов (СТК), пытались воспользоваться в своих интересах ситуацией с кадровой реформой, проведенной главой администрации, обвинив последнего «в политически необоснованной раздаче должностей». Вместе с этим демократический блок пытался

взаимодействовать с главой региона при помощи формулы «мы наблюдаем и не мешаем» [ГАПО, ф.р. 2906, оп. 1, д. 8, л. 49].

Антиподом демократов выступила коммунистическая элита Пензенской области, которая составляла около 85 % областного и иных Советов и была крайне недовольна назначением А. А. Кондратьева — ставленника президентской власти. Таким образом, уже с первых дней правления новая власть объективно стала испытывать сопротивление со стороны как регионального законодательного органа, так и общественно-политических движений региона [Титов, 1993б].

Стоит отметить, что руководство регионом А. А. Кондратьев принял в условиях резкого спада производства основных видов продукции, невыполнения обязательств по заготовкам, сокращения поголовья скота, роста долгов. Только в аграрном секторе задолженность по всем предприятиям области составила 1 млрд рублей [ГАПО, ф.р. 2906, оп. 1, д. 8, л. 51]. В Пензенской области с начала 1990 года продажа отдельных продовольственных товаров из-за недостаточных ресурсов производилась на талонно-карточной основе и по спискам [Якупов, 2010, с. 6].

В такой ситуации темпы проведения экономической политики федерального центра оказывали влияние на активность формирования прокоммунистических сил. В Пензенской области — регионе, который позднее, по сводкам кремлевской администрации, войдет в так называемый «красный пояс», — коммунисты-социалисты не упускали возможности провести массовые акции в рамках общероссийской или областной кампаний. Уже в ноябре 1991 года в Пензе Российская коммунистическая партия (РКП) провела свой первый митинг, главным содержанием лозунгов которого стала критика готовящихся либеральных реформ и поддержки их со стороны областной власти [Титов, 1993б]. В 1995 году глава администрации города Пензы Ф. Ф. Дубинчук на одном из совещаний отметит: «Мы помним акции на Советской площади, когда на трибуну рвались сумасшедшие и они

там что только не говорили и не орали. Я в страхе вспоминаю это» <...> [ГАПО, ф.р. 2038, оп. 1, д. 567, л. 19].

Снять напряжение в социуме с помощью экономической программы А. А. Кондратьеву исторически не удалось, так как именно на его время выпало начало массовой приватизации в регионе. Анализируя документационный оборот органов исполнительной власти за 1992 год можно с уверенностью констатировать, что приватизация в Пензенской области стартовала с жилья, торгово-продовольственного комплекса и сферы услуг [ГАПО, ф.р. 453, оп. 1а, д. 1738, л. 58]. Параллельно в 1992 году в регионе был дан старт работе по разграничению собственности на федеральную, государственную в составе субъекта и муниципальную [ГАПО, ф. р. 2906, д. 27, л. 163].

Сложная социально-политическая ситуация отягчалась и троевластной структурой управления. В регионе одновременно действовали Облсовет народных депутатов, администрация области и представитель Президента РСФСР. Несложно было представить, что в такой ситуации могли приниматься взаимоисключающие решения при всеобщей безответственности за их выполнение.

3. Приватизация в Пензенской области в 1991—1993 гг.

В начале 1992 года приватизация предприятий торговли, общепита и бытового обслуживания не получила массового характера. Пытаясь преодолеть сопротивление реформе, городские и областные власти неоднократно устраивали совместные заседания, взаимно обвиняя друг друга в нерасторопности [Биржевая газета, 1992, № 10, с. 1]. Промедление с распродажей госсобственности и конверсией поставило областную администрацию в довольно сложное положение: только за первый квартал 1992 года власти от приватизации недополучили в областной бюджет 44 млн рублей [Там же]. Советы и старая номенклатура, от которой так пытался избавиться после августа 1991 года Б. Н. Ельцин, не собирались сдавать позиции. Более того, «красные» директора, находившиеся, как правило, в составе Сове-

тов различных уровней, зачастую считали внутренним убеждением препятствовать акционированию собственности на подвластных им предприятиях и вступать в конфликты с администрациями на почве передела имущества.

С началом процесса акционирования и приватизации предприятий случаи недопонимания между руководством предприятий и трудовыми коллективами также способствовали нарастанию социального протеста. На ситуацию влияли и обстоятельства, связанные с большим количеством предприятий, выпускающих спецпродукцию, объем заказов на которую стал снижаться [ГАРФ, ф. 10026, оп. 1, д. 133, л. 167]. К примеру, на ЗИФе прошел митинг, итогом которого стала приостановка процесса приватизации [ГАПО, ф.р. 2990, оп. 1, д. 1, л. 14] и принятие решения об упразднении большого числа действующих на производственных площадках объединения кооперативов [Наша Пенза, 1992, № 14, с. 1]. Конечно, поводом стали не экономические реформы, а отправка в отпуск 5 тысяч рабочих с цехов спецпроизводства завода без сохранения заработной платы [Там же, 1992, № 10, с. 5].

Негативную роль сыграло и «сырое» законодательство, ограничившее выделяемую долю акции для работников предприятия в 51 % его уставного фонда. В 1992 году на Пензенском часовом заводе волнения в трудовом коллективе начались именно после вышеуказанного решения Госкомимущества России [ГАРФ, ф. 10155, оп. 1, д. 101, л. 130—131].

Одновременно нарастало напряжение и в рядах новообразованного аппарата областной власти. Приверженцы идеи демократизации и приватизации вскоре стали заложниками собственных взглядов. В ходе приватизации аграрного сектора глава Пензенской областной администрации А. А. Кондратьев вынужден был неоднократно направлять срочные телеграммы зампреду Правительства РСФСР Егору Гайдару с просьбами выдать лицензию на продажу 200 тысяч тонн нефти за зерно и урезать планы по поставкам продовольствия в Москву [ГАРФ, ф. 10084, оп. 1, д. 1, лл. 71—73; 180—182].

Шокотерапия 1992 года в дополнение к приватизации также ожидается породила всплеск политической активности, в первую очередь, демократических движений и некоммунистических группировок, деятельность которых была направлена на создание «региональных структур партий, фактически неконтролируемых московскими комитетами» [О ходе реформ..., 1992]. Но в пензенской общественной среде с традиционно устойчивыми коммунистическими взглядами демократам не удавалось найти свою нишу. Как позже отметит Е. Т. Гайдар, складывалось «впечатление, что экономическая реформа есть, а социально-политической реформы пока нет» [Стенограмма совещания..., 1992].

Фактическое исключение трудовых коллективов из процесса приватизации привело к тому, что на политическую арену в регионе вышли профсоюзы. Так, 18 января 1992 года на Советской площади в Пензе по инициативе региональных профсоюзов состоялся митинг под лозунгами оппозиции: «Предприятия в руки трудовых коллективов!», «Немедленно индексировать денежные доходы!», «Правительство и администраторов в рыночный ликбез!» и т. д. [История пензенских профсоюзов..., 2004, с. 194—195].

По ходу проведения реформ нарастала активность и в среде коммунистов. Кроме того, повышенная протестность была связана и с тем, что они параллельно вели борьбу за кресло главы региона. Повсеместно тиражируя в СМИ негативный имидж А. А. Кондратьева, а также приводя в пример соседнюю Ульяновскую область, пензенские коммунисты активно продвигали кандидатуру А. Ф. Ковлягина на смену действующему главе администрации.

В феврале 1992 года, как и по всей стране, в Пензе прокатилась серия единовременных выступлений граждан: санкционированные демонстрации и несанкционированные митинги, публичные обсуждения проблем, пикетирования [Наша Пенза, 1992, № 7, с. 1]. Несмотря на активность коммунистических сил в регионе, Пенза отличалась тем, что вошла в четверку городов, где в это же время прошли

митинги с лозунгами в поддержку либерального Правительства РФ. Организаторами выступили движения «ДемРоссия», ДПР и региональный комитет «Радикальных экономических реформ». Содержание лозунгов составляли требования об ускорении приватизации и реализации экономических реформ. По докладам президентской администрации, в этот период политическая обстановка имела ярко выраженную тенденцию к осложнению, в том числе в связи с либерализацией цен, но «вполне контролировалась и не вызывала особой тревоги» [О ходе реформ..., 1992].

14 марта 1992 года в Пензе начала свою работу конференция Пензенской областной организации Социалистической партии трудящихся. По итогам прений на конференции было принято постановление об отказе в доверии Правительству РФ, а также о необходимости корректировки экономического курса пензенской власти [Уроки жизни...2012, с. 272]. На следующий день состоялся общегородской митинг, в котором приняло участие несколько тысяч человек [Там же, с. 272—273]. Таким образом, в Пензе окончательно сформировался коммунистический блок, который возглавил бывший руководитель обкома КПСС Б. Ф. Зубков.

Чековая приватизация, стартовавшая в пензенском регионе с 1 октября 1992 года, обострила проблему в перераспределении собственности участия работников предприятий [ГАПО, ф.р. 2038, оп. 1, д. 48, л. 101]. Уже 24 октября на Советской площади состоялся «нетрадиционный» митинг пензенских трудящихся с призывами «Кондратьева в отставку!» и требованиями корректировки политики приватизации под лозунгами «Собственность предприятий — трудовым коллективам!», «Государственным предприятиям — госзаказ!» [История пензенских профсоюзов..., 2004, с. 197]. Требования участников митингов и демонстраций сводились к тред-юнионским: прекращению приватизации без участия коллективов, снижению цен, повышению дотаций и заработной платы, усилению гарантий социальной защищенности. Такие протесты показывали, что опыт реального социа-

лизма еще не изжит, не забыт и не ушел из рабочего сознания. Однако профсоюзное движение было сильно деформировано: вместо того, чтобы бороться за «достойную оплату труда», рабочие фактически выступали под лозунгом: «Отдайте заработанное!» [Максимов, 2004, с. 95—96; с. 129].

Между тем на фоне усугубления экономической ситуации профсоюзы, долгое время находившиеся в рамках «мирного противостояния», набирали опыт реальной борьбы. Егор Гайдар в то время отмечал: «Сильные профсоюзы при слабой экономике опасны <...> любая стабилизационная программа социально конфликтна. А если она реализуется в посткоммунистической экономике и начинается с либерализации цен, конфликтна вдвойне» [Независимая газета, 1991, № 165, с. 5]. По сути для большей части трудящихся Пензенской области приватизация стала своеобразным «корнем зла», из-за которого не выплачивается заработная плата, растут цены, падают объемы производства. Поэтому в основной своей массе долги по заработной плате стали основополагающим моментом при проведении забастовок и митингов по всей стране. Конечно, региональная власть воспринималась населением как проводник «непопулярных» реформ. К тому же стоит отметить и практическое игнорирование чиновниками резолюций митингов профсоюзов, вследствие чего трудящиеся все чаще обращались к протестным формам активности. В общественном мнении зрело убеждение, что законным путем и цивилизованными формами достичь желаемого невозможно. Но А. А. Кондратьеву доверял Президент. На одном из совещаний в Москве Б. Н. Ельцин посадил его рядом с собой и при удобном случае ставил главу пензенской облдминистрации в пример другим, называя «маяком экономических реформ».

А. А. Кондратьев в условиях реализации экономических реформ и роста социальной протестности пытался развивать институты гражданского общества. В октябре 1992 года, учитывая необходимость информационно-просветительского обеспечения жителей об-

ласти, глава обладминистрации распорядился об объединении усилий с областной организацией общества «Знание» и Приволжским Домом экономических знаний в сфере обеспечения тиражирования научно-методической литературы и нормативных документов, учебных планов и программ по теории и практике перехода к рыночным отношениям [ГАПО, ф.р. 2038, оп. 1, д. 50, л. 41].

Итогом политики А. А. Кондратьева стала смена власти в области: 5 февраля 1993 года на 2-й сессии Облсовета большинством голосов депутаты ожидаемо отказали в согласовании его кандидатуры на пост главы администрации и назначили выборы, по итогам которых с 11 мая 1993 года руководителем региона стал Анатолий Федорович Ковлягин. По сути А. Ф. Ковлягин победил с помощью двух инструментов. Первый — слухи о коррумпированности А. А. Кондратьева в период проведения приватизации, второй — тиражирование тезиса о том, что Пензенская область живет хуже, чем соседние Самарская и Ульяновская. К сожалению для А. А. Кондратьева, эти инструменты сработали максимально. Вскоре вести о якобы криминальных аспектах деятельности экс-главы обладминистрации дошли до федерального центра: по распоряжению Президента РФ была начата проверка его финансово-хозяйственной деятельности [О проверке...].

Однако в ряде городов области, наиболее предрасположенных к экономическим реформам, результаты голосования на выборах главы областной администрации, проходивших 11 апреля 1993 года, продемонстрировали негативное отношение к прежнему режиму КПСС. Так, в Сердобске за А. Ковлягина отдали свои голоса лишь 20,7 % от общего количества избирателей, тогда как в целом по региону показатель составлял 44,0 % [Титов, 1993б]. Явка на выборы также была предсказуемо невысокой: в Пензенской области из 1 млн 148 тыс. 294 человек, обладавших правом голоса, пришли на участки и получили бюллетени лишь 713 тыс. 397 человек. Примечательно, что 36 тыс. 401 бюллетень были поданы с пометкой «против всех»,

а 23 тыс. 857 бюллетеней были признаны избирательной комиссией недействительными [ГАПО, ф.р. 2038, оп. 1, д. 8179, л. 1].

Весьма сдержанно отреагировали на возвращение А. Ф. Ковлягина и руководители теперь приватизированных предприятий области, которые, по мнению современников, «успели привыкнуть за губернаторство А. А. Кондратьева к свободе и интересной творческой работе без оглядок на обком и облисполком» [Титов, 1993а]. Кроме того, практически все региональные средства массовой информации, существовавшие в то время на территории Пензенской области, создавали видимость социально-политической стабильности. Единственным изданием, критикующим позицию обладминистрации, стал еженедельник «Биржевая газета», выходявший небольшим тиражом.

Политика областного руководства в отношении приватизации государственной собственности в 1993 году претерпела структурные изменения. Завершавшаяся коммерциализация предприятий торговой и бытовой сферы способствовала тому, что на первый план вышла распродажа крупных региональных промышленных объектов с традиционно большой концентрацией работников. Естественным результатом «углубления» приватизации стала нарастающая протестная активность. С февраля 1993 года по декабрь 1994 года силами только областного отделения компартии было проведено 8 массовых митингов в Пензе, десятки — в городах и районных центрах области [Уроки жизни..., 2012, с. 296].

В условиях невыполненных предвыборных обещаний, высоких затрат на удержание цен руководство Пензенской области к лету 1993 года начало подвергать сомнению и саму систему организации экономической реформы, в частности чековой приватизации. Дело в том, что она явилась своего рода тормозом общего процесса приватизации в регионе. Около 7,5 млрд рублей за предприятия, которые должны были приватизироваться с аукционов в ходе чекового этапа, «подвисли в воздухе» — к 1993 году государство смогло напечатать

чеки, но механизм их погашения продуман не был [ГАПО, ф.р. 2038, оп. 1, д. 165, л. 2.].

Негативная экономическая ситуация привела к тому, что уже к лету 1993 года из политических партий о своей оппозиции действующему областному руководству заявило местное отделение «Союза прогресса России», учредительная конференция которой прошла в конце мая 1993 года. Также о готовности выйти из прогосударственного блока заявили лидеры движения «ДемРоссия», которые ранее выступали за активную приватизацию. Дополнила «парад» оппозиции июльская забастовка рабочих на производственном объединении «Электроприбор» [Титов, 1993б].

Благодаря событиям осени 1993 года «центр тяжести» социальной активности был смещен с экономической составляющей в сторону политической. 22 сентября 1993 года внимание населения региона было приковано к заседанию малого Совета облсовета, на котором депутаты резко осудили действия президента, признали их переворотом, а также поддержали Верховный Совет. Анатолий Ковлягин воздержался от оценок происшедшего и считал своей главной задачей «не втянуть население в противостояние, поскольку и у Верховного Совета, и у Президента в Пензе было достаточно сторонников» [Там же].

30 сентября 1993 года в Пензе на Советской площади прошел несанкционированный властями митинг коммунистов, на который собралось рекордное после 21 августа 1991 года число участников, а 4 октября в Пензе на Советской площади прошла политакция в поддержку Президента и Правительства.

С 26 октября в Пензе в соответствии с постановлением главы областной администрации прекратил свою работу городской Совет, а 5 ноября на 18-й сессии облсовета депутаты во исполнение указов Президента приняли решение о прекращении полномочий облсовета и проведении выборов в Законодательное собрание области и органы местного самоуправления. Советская власть «ушла» незаметно для населения, никаких проявлений поддержки или несогласия с таким

решением депутатов не было высказано ни отдельными гражданами, ни трудовыми коллективами, ни общественными движениями, партиями.

4. Выводы

Таким образом, приватизационные процессы объективно стали одним из факторов обострения социально-политической обстановки в регионе. Проведенный анализ позволяет сделать вывод и о том, что в Пензенской области присутствовали как силы, выступавшие за активную приватизацию, так и противники дальнейшего проведения экономических реформ. Эти два лагеря в лице представителей демократического движения и коммунистов оказывали серьезное влияние на политическую обстановку, формировали повестку дня и боролись за власть в регионе. Кроме того, стоит отметить и серьезный разрыв отношений между областной властью и профсоюзами, которые в данный период фактически слились с прокоммунистическим блоком и долгое время были оппозицией.

Однако приватизация, вопреки ожиданиям, не стала главным предметом социального раздражения. Трудности, касающиеся приватизации, уступали место таким проблемам, как невыплата заработной платы, снижение доходов и безработица.

Очевидно, что в период политической борьбы на федеральном уровне в Пензенской области уровень протеста с выдвижением экономических требований снизился: участились политакции в поддержку противоборствующих сторон — Советов и команды Б. Н. Ельцина.

В целом стоит признать, что негативный экономический и политический всероссийский фон не привел к масштабным акциям социального протеста даже на этапе запрета КПСС и роспуска Советов, что можно считать заслугой политических лидеров области, которые не ставили цели вовлечь население региона в открытое противостояние.

Источники и принятые сокращения

1. *Биржевая* газета / учред. : АО «Пензенская товарная биржа», Пензенский коммерческий банк «Тарханы». — Пенза, 1992—1993.
2. *ГАПО* — Государственный архив Пензенской области.
3. *ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации.
4. *Наша Пенза* : городская еженедельная газета. — Пенза, 1991—1996. — 1991, № 23 (5 сент.). — 1992, № 18 (7 мая). — 1992, № 19 (8 мая).
5. *Независимая* газета. — Москва, 1990.
6. *О проверке* деятельности финансово-хозяйственной деятельности бывшего главы администрации Пензенской области Кондратьева А. А. : распоряжение Президента РФ от 19 апреля 1993 года № 258-рп [Электронный ресурс] // Архив Б. Н. Ельцина. Ф. 8. Оп. 2. № 3. — Режим доступа : <http://www.yeltsin.ru/archive/act/45065>.
7. *О ходе* реформ и их социально-экономических последствиях [Электронный ресурс] : заместителю Председателя Правительства Е.Т. Гайдару : январь 1992 // Архив Е. Т. Гайдара. — 1992. — Режим доступа : <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/3543>.
8. *РГАНИ* — Российский государственный архив новейшей истории.
9. *Стенограмма* совещания у Первого вице-преьера Е. Т. Гайдара от 29 марта 1992 года [Электронный ресурс] // Архив Е. Т. Гайдара. — 1992. — Режим доступа : <http://gaidar-arc.ru/file/bulletin-1/DEFAULT/org.stretto.plugins.bulletin.core.Article/file/4708>.

Литература

1. *Илюхин В.* Война за Россию : быть хорошим президентом / В. Илюхин. — Москва : Алгоритм, 2013. — 240 с.
2. *История* пензенских профсоюзов (к 100-летию создания) / сост. В. А. Сазыкин. — Пенза : Пензенская правда, 2004. — 351 с.
3. *Максимов Б. И.* Рабочие в реформируемой России, 1990-е — начало 2000-х годов / Б. И. Максимов ; Рос. акад. наук, Социол. ин-т. — Санкт-Петербург : Наука, 2004. — 276 с.
4. *Титов Г.* Пенза в июле 1993 [Электронный ресурс] / Г. Титов // Политический мониторинг. — Июль 1993а. — Режим доступа : <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/0793/58.html>.
5. *Титов Г.* Смена власти в Пензе [Электронный ресурс] / Г. Титов // Политический мониторинг. — Июнь 1993б. — Режим доступа : <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1993/penz.html>.
6. *Уроки жизни.* Борис Федорович Зубков : книга памяти / авт.-сост. А. И. Марынов. — Пенза : Пензенская правда, 2012. — 406 с.

7. Якупов Р. А. Торговый сектор и решение проблем потребления в Среднем Поволжье в конце 1980-х — начале 1990-х гг. / Р. А. Якупов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — Пенза : ПГУ, 2010. — № 2. — С. 3—11.

Social and Political Situation in Penza Region at Time of Privatization (1991—1993)

© Yakupova Darya Victorovna (2015), postgraduate student, Department of Russian History, Local History and History Teaching Methodology, Penza State University (Пенза), bubnova90@mail.ru.

Socio-political situation in the Penza Region at the time of privatization in 1991—1993 is characterized. It is shown that the privatization processes are objectively one of the factors worsening the socio-political situation in the region. An assessment of the political activity of the population during the banning of the Communist Party — RSFSR, the dissolution of the Supreme Council and the publication of the Decree № 1400 is given. The stages of opposition of the forces for active privatization and opponents of economic reforms are presented. It is proved that the two camps represented by the democratic and communist movement had a serious impact on the political situation, formed the agenda and fight for power in the region. Particular attention is paid to the connection between the “unpopular” state reforms and the growth of social tension in the Penza Region. The conclusion is that the negative economic and political all-Russian background has not led to large-scale social protest actions even at the stage of banning of the Communist Party and the dissolution of the Soviets, which can be considered a credit to the political leaders of the region A. F. Kovlyagin and A. A. Kondratyev, who did not put target to engage the population of the region in open confrontation.

Key words: Penza Region; Communist Party; privatization; social protest; labor movement.

References

Ilyukhin, V. 2013. *Voyna za Rossiyu: byt' khoroshim prezidentom*. Moskva: Algoritm. (In Russ.).

- Maksimov, B. I. 2004. *Rabochie v reformiruemoy Rossii, 1990 — nachalo 2000.* — Sankt-Peterburg: Nauka. (In Russ.).
- Marynov, A. I. (ed.). 2012. *Uroki zhizni. Boris Fedorovich Zubkov: kniga pamyati.* Penza: Penzenskaya pravda. (In Russ.).
- Sazykin, V. A. (ed.). 2004. *Istoriya penzenskikh profsoyuzov (k 100-letiyu sozdaniya).* Penza: Penzenskaya pravda. (In Russ.).
- Titov, G. *Penza v iyule 1993.* Available at: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1993/0793/58.html>. (In Russ.).
- Titov, G. *Smena vlasti v Penze.* Available at: <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1993/penz.html>. (In Russ.).
- Yakupov, R. A. 2010. Torgovyy sektor i reshenie problem potrebleniya v Srednem Povolzhye v kontse 1980 — nachale 1990 gg. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki*, 2: 3—11. (In Russ.).